
И. Е. Ермолова

ДИПЛОМАТИЯ ПО ПРИСКУ ПАНИЙСКОМУ

В историографии существует представление, что дипломатия в современном смысле слова появляется только в Новое время. С данным положением трудно не согласиться, античные источники его наглядно подтверждают. Но определенные приемы взаимодействия между племенами, народами, государствами применялись с глубочайшей древности. Анализ этой проблемы и посвящена данная статья. Ее источником послужили сохранившиеся отрывки сочинения Приска Панийского, писателя V в., хорошо знакомого с взаимоотношениями Восточной (и меньше — Западной) Римской империи с гуннами, поскольку он сам неоднократно был не только очевидцем, но и участником переговоров римлян с представителями различных племен. Дошедший до нашего времени текст произведения Приска содержит важную информацию об особенностях переговоров в поздней античности и о тех, кто их осуществлял.

Ключевые слова: римляне, гунны, Восточная Римская империя, Атилла, Приск, посольство, посланник, переговоры.

В историографии существует представление о том, что в древности и средневековье межгосударственные и международные отношения регулировались в основном силой, а дипломатия в смысле искусства управления государством еще не была известна. Она обычно использовалась как подсобное средство во время войны или как ее заменитель, а не как метод поддержания мира (Hegshy 1911. P. 902). С данным положением трудно не согласиться. Античные источники его наглядно подтверждают. Переговоры, которые являются одним из наиболее важных дипломатических инструментов, между враждующими сторонами начинаются чаще всего по окончании военных действий, либо в опасной ситуации, угрожающей их открытием. Поскольку этот прием налаживания отношений между племенами, народами, государствами применялся с глубочайшей древности, можно говорить о существовании с тех времен архаических форм дипломатии. Интересную информацию по данной проблеме предоставляют сохранившиеся

фрагменты сочинения Приска Панийского, тем более что он сам неоднократно участвовал в дипломатических миссиях.

Приск из Паниона, живший в V в., был хорошо образованным человеком, в лексиконе Суды он назван софистом (Удальцова 1974. С. 101), а Евагрий именует его ритором (Evaogr. Н. Е. II. 5). Приск оставил сочинение, воссоздающее картину как варварского, так и римского мира в эпоху Великого переселения народов. История, написанная на греческом языке, в значительных отрывках сохранилась в сборнике «О посольствах» Константина Багрянородного. В словаре Суды она называется «Византийская история и события времени Аттилы в восьми книгах» (Удальцова 1974. С. 104), что не является подлинным названием, настоящее — неизвестно (Blockley 1981. P. 49). Большая часть дошедшего до нашего времени текста произведения Приска посвящена взаимоотношениям Восточной (и меньше — Западной) Римской империи с гуннами. Варвары, тем более кочевники, каковыми были гунны, в античности всегда ассоциировались с хаосом и деструкцией (Vogt 1967. S. 67; Dauge 1981. P. 342, 668; Gurman 1988. P. 558; Грацианская 1999. С. 56), тем не менее и с ними приходилось, насколько это возможно, договариваться.

Персональная ответственность за налаживание отношений с соседями, которые, как правило, были потенциальными или уже реальными врагами, лежала на плечах римского императора (Millar 1982. P. 6, 11, 15, 23; id. 1988. P. 349). Все многочисленные иностранные посольства принимает лично Феодосий II (Prisc. Pap. Fr. 11.1; 15.2; 20.1; 33.2; 36.1; 46; 48) в присутствии своих советников (id. Fr. 9.1; 11.1; 33.2; 44). Военачальники, действующие на границах империи, не могут самостоятельно урегулировать отношения даже с теми, кто сдается на милость победителя. Так, в 467 г. готы «по недостатку в припасах терпя голод, послали в римское войско поверенных, и предлагали сдать себя римлянам и быть у них в повиновении, если получают от них земли для поселения. Воеводы римские отвечали им, чтобы они обратились с посольством к царю» (id. Fr. 49). Один из сыновей Аттилы, Денгизих, намеревающийся начать военные действия против римлян, проигнорировал попытки военачальника, охраняющего границы Фракии, начать с ним переговоры: «презирая Анагаста, отпустил посланных без ответа, а отправил к царю своих посланников» (id. Fr. 48). Поскольку формировались двухсторонние отношения, существовала настоятельная необходимость в отправке ответных посольств к вождям и

предводителям племен и племенных объединений. Послы должны были строго соблюдать данные императором инструкции, передавать его письма и устные сообщения (id. Fr. 11.2).

В период античности уже сложились определенные правила и обычаи, в рамках которых действовали дипломатические миссии. Полномочия, возложенные на дипломатов, требовали общения с конкретным адресатом. Когда приближенные Атиллы пытаются узнать у римского посла, зачем он приехал, Максимин отвечает: «Мы заметили, что не так ведется в посольствах, чтобы посланники, не переговорив с теми, к которым они отправлены, и, даже не выдав их, сообщали им о цели своего посольства посредством других» (id. Fr. 11.2).

Одним из основополагающих ритуалов был взаимный обмен дарами. Ни одно сообщение о том или ином посольстве не обходится без упоминания о полученных и врученных дарах (id. Fr. 10; 11.1–2). Атила в 40-х гг. V в. направлял в Константинополь одно посольство за другим, с одной стороны, используя это правило, а, с другой, «зная щедрость римлян, зная, что они оказывали ее из опасения, чтобы не был нарушен мир, — кому из своих любимцев хотел сделать добро, того и отправлял к римлянам, придумывая к тому разные пустые причины и предлоги» (id. Fr. 10). Данное утверждение Приска Панийского вызывает вопрос о профессионализме данных представителей Атиллы. Но, вероятно, это — исключение: на протяжении всего текста сохранившейся части сочинения Приска в качестве дипломатов выступают, в основном, одни и те лица, видимо, не случайно облеченные таким доверием. Подарки вручались как от имени императора, так и лично от посла. Приск неоднократно рассказывает, как римляне одаривали приближенных Атиллы: «На рассвете Максимин послал меня к Онигисию для принесения ему даров как от него, так и от царя» (id. Fr. 11.2). Богатые дары послам были общепринятой формой подкупа влиятельных лиц того или иного народа. Приск говорил, что «посольство Максимиана будет полезно не только римлянам и уннам, но и самому Онигисию, ибо император желает, чтобы Онигисий был отправлен к нему посланником для разрешения возникших между двумя народами споров, и что, по приезде в Константинополь, он получит богатейшие подарки» (id. Fr. 11.2).

Понятие «дипломатическая неприкосновенность» еще не существовало, и послы пользовались теми же средствами связи и возможностями, подвергались тем же опасностям, что и другие

люди. Примером служит следующее сообщение Приска Панийского: «Феодосий отправил к Аттиле посланником Сенатора, из бывших консулов. Несмотря на звание посланника, он не осмелился ехать к уннам сухим путем, но отправился Понтом, к городу Одиссу, где находился и посланный туда прежде полководец Феодул» (id. Fr. 9.2). Но все же представления об особых правах дипломатов уже формировались. Предводитель гуннов, даже разоблачив покушавшегося на его жизнь члена римского посольства, не казнил его: «Аттила, воспламеняясь гневом, еще более ругал его (Вигилу. — *И. Е.*) и с криком говорил, что он посадил бы его на кол и предал бы на съедение птицам, если бы, подвергая его такому наказанию за его безстыдство и за наглость слов его, не имел вида, что нарушает права посольства» (id. Fr. 11.2).

Большое значение имел ранг посла. В Восточной Римской империи какое-то время пытались сопротивляться притязаниям Аттилы, который «требовал, чтобы для переговоров с ним о делах еще не решенных, отправлены были к нему посланники, люди не простые, но самые значительные из имевших консульское достоинство» (id. Fr. 11.1). В 448 г. римскому представителю «Максимино было предписано объявить уннскому государю изустно, что он не мог требовать, чтобы к нему были отправляемы посланники высшего достоинства; ибо этого не бывало ни при его предках, ни при других начальниках скифской земли; что звание посланника всегда отправлял какой-нибудь воин или вестник» (id. Fr. 11.2). Но эти усилия оказались тщетными. И Максимин был «человек знатного происхождения и самый близкий к царю» (id. Fr. 11.2), и другие доверенные лица Феодосия II, упомянутые Приском, а именно, Плинфа, Дионисий, Анатолий, Ном, Сенатор имели консульское достоинство и звание патриция (id. Fr. 2; 9.2; 13; 15.3). То же можно сказать и о послах Западной Римской империи к Аттиле: «один из них, Ромул, имел достоинство комита; другой, Примут, был правителем Норика; третий, Роман, начальником легиона» (id. Fr. 11.2). В 449 г. Аттила «из уважения к их сану» встретил Анатолия и Ному на границе контролируемой им территории, «чтобы не подвергать их трудам дальнейшего странствия» и «отпустил без выкупа многих военнопленных, <...> подарил им коней, звериные меха, которыми украшаются царские скифы, и отпустил их» (id. Fr. 15.4). Когда новый правитель Восточной Римской империи Маркиан в 452 г. попробовал понизить ранг посланника, Аполлоний «не был допущен к Аттиле»

(id. Fr. 23.3). Таким образом, в V в. римляне вынуждены были отправлять к варварским племенам, не только к гуннам, но и к вандалам, посольства того же достоинства, что и к персидскому царю (id. Fr. 41.2). Приск критически замечает: «римляне показывали, будто принимали эти условия по доброй воле; но одна необходимость, чрезвычайный страх, объяввший их правителей, и желание мира заставляли их принимать охотно всякое требование, как бы оно ни было тягостно» (id. Fr. 9.3). При дворе Атиллы тоже существовали определенные правила приема иностранных послов: места в пиршественном зале распределялись строго в соответствии со значимостью тех, кого они представляли (id. Fr. 13).

Римляне возлагали дипломатические функции на людей знающих и многократно использовали их возможности в переговорах с различными оппонентами. Практически обо всех персонажах, упомянутых Приском Панийским, можно сказать то, что он написал об одном из них, Ромуле: «человек, бывший при многих посольствах и приобретший великую опытность в делах» (id. Fr. 11.2). Почти все они совмещали дипломатическую деятельность с военной. Максимин улаживал отношения не только с гуннами, но и блеммиями и нубадами на юге Египта, предварительно одержав над ними победу (id. Fr. 27). Плинфа и Дионисий были военачальниками (id. Fr. 2), Ном имел достоинство магистра, Анатолий был начальником царской гвардии (id. Fr. 15.3) и командующим (*magister militum*) на Востоке, а затем главнокомандующим (*magister militum praesentalis*) (Croke 1983. P. 302). Такими же были посланники гуннов. Предшественник Атиллы вождь Руа в 433 г. «отправил к римлянам Ислу, и прежде употребленного в дело для прекращения возникшего между ними и римлянами несогласия» (id. Fr. 2). Так же поступал и Атилла: «он отправил с нами посланником к царю Вериха <...> Это был человек знатный, владел многими селениями в Скифской земле и был прежде с посольством у римлян» (id. Fr. 14). Многократно бывал в Константинополе и Эдекон, «скиф, отличавшийся великими военными подвигами» (id. Fr. 11.1; 2). Немаловажное значение имело материальное благосостояние посла, так как ему приходилось, исходя из государственных интересов, тратить и собственные средства. Отправляя вельможу Ному с очередным визитом к гуннам, в окружении Феодосия II надеялись, что он «одолеет Атилле своей щедростью; он обыкновенно не щадил денег, когда хотел успеть в своем домогательстве» (id. Fr. 15.3).

Помимо главных лиц посольств, в их состав входили помощники рангом ниже. Так, Феодосий II специальным письмом извещал Атиллу, что Вигила был только переводчиком, а Максимин «был достоинством выше Вигилы» (Prisc. Pan. Fr. 11.2). Так же официально, как Вигила (Peretz 2006. P. 467), в штат посольства Плины, бывшего консулом, по просьбе последнего был включен Эпиген, бывший квестором (Prisc. Pan. Fr. 2). Кроме официальных членов дипломатических миссий, в них могли участвовать полуофициально, или неофициально люди, близкие послам. Таким был Приск Панийский, ставший секретарем и ближайшим советником вельможи Максимиана (Удальцова 1974. С. 101). Приск пишет: «Максимин убедительными просьбами заставил меня ехать вместе с ним» (Prisc. Pan. Fr. 11.2). Приск оказывал помощь Максимиану в переговорах не только с гуннами, но и сарацинами под Дамаском, франками в Риме, блеммиями и нубадами в Египте (id. Fr. 26; 20.3; 27). Посланники чрезвычайно нуждались в помощниках, подобных Приску, так как они способствовали налаживанию добрых отношений с окружением адресата посольства. Сами послы не имели возможности этим заниматься. Приск наглядно иллюстрирует такую ситуацию: «После этих слов Онигисий удалился, сказав мне, что я мог приходить к нему и говорить с ним о том, чего мы от него желаем, — ибо не было прилично, чтобы часто приходил к нему сам Максимин, облеченный в такое звание» (id. Fr. 11.2).

Римский посланник мог оказаться в весьма опасной ситуации, если его не ставили в известность о некоторых обстоятельствах, связанных с его миссией. Так произошло с Максимином, отправленным к Атилле в 448 г. Он не знал, что организован заговор с целью убийства предводителя гуннов, в который были вовлечены приближенный Атиллы Эдекон и член ромейского посольства Вигила. «Евнух Хрисафий убеждал Эдикона умертвить Атиллу. — Царь Феодосий и магистр Мартиалий, посоветовавшись между собой по сему предмету, решились отправить к Атилле посланником Максимиана, а не одного Вигилу. Под видом, что состоит в звании переводчика, Вигила имел поручение сообразоваться с волей Эдикона. Максимин, ничего не знавший о том, что было ими замышляемо, должен был представить Атилле царское письмо» (id. Fr. 11.2). Столь тревожное положение разрешилось благополучно для Максимиана и Приска, вероятно, потому, что Эдекон лишь притворно согласился на предложение Хрисафия и сообщил Атилле об истинных заговорщиках. Возможно, римляне

неоднократно подставляли своих послов. Может быть, в подобной ситуации оказался и Олимпиодор, когда во время его визита в Северное Причерноморье в 412 г. был убит гуннский вождь Донат (Olymp. Fr.18; Treadgold 2004. P. 714).

Таким образом, сохранившиеся фрагменты сочинения Приска Панийского, содержащие интересные сведения об отношениях Восточной Римской империи с гуннами, убеждают, что некоторые приемы и методы дипломатической деятельности складываются в глубокой древности, а те, кто их осуществлял, как правило, обладали необходимыми для этого профессиональными навыками и опытом.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- Грацианская Л.И.* Центр и периферия: литературное воплощение этнопсихологических реалий в описании «варваров» // ДГ, 1996-1997 годы: Северное Причерноморье в античности. Вопросы источниковедения. М., 1999. С. 46–58.
- Олимпиодор.* История / Пер. с греч., вступ. статья, комм. и указатели Е.Ч. Скржинской. Изд. 2-е. СПб., 1999.
- Сказания Приска Панийского / Пер. Г.С. Дестуниса // Ученые записки II отд. Имп. АН. СПб., 1861. Кн. VII. Вып. 1.
- Удальцова З.В.* Идеино-политическая борьба в ранней Византии (по данным историков IV–VII вв.). М., 1974.
- Blockley R. C.* The Fragmentary Classicising Historians of the Later Roman Empire: Eunapius, Olympiodorus, Priscus and Malchus. Liverpool, 1981.
- Croke B.* The Context and Date of Priscus Fragment 6 // Classical Philology. 1983. Vol. 78. №. 4. P. 297–308.
- Dauge Jv.A.* Le Barbare: Recherches sur la conception romaine de la barbarie et de la civilisation (Collection Latomus, 176). Bruxelles, 1981.
- Evagrius.* Historia Ecclesiastica // The Ecclesiastical History of Evagrius with the Scholia / Ed. J. Bides, L. Parmentier. L., 1898.
- Gurman G. G.* Were the Barbarians a Negative or Positive Factor in Ancient and Medieval History? // The Historian. 1988. Vol. 50. №. 4. P. 558–572.
- Hershey A.S.* The History of International Relations during Antiquity and the Middle Ages // The American Journal of International Law. 1911. Vol. 5. №.4. P. 901–933.
- Millar F.* Emperors, Frontiers and Foreign Relations, 31 B. C. to A. D. 378 // Britannia. 1982. Vol. 13. P. 1–23.
- Millar F.* Government and Diplomacy in the Roman Empire during the First Three Centuries // The International History Review. 1988. Vol. 10. №. 3. P. 345–377.

Olympiodori Fragmenta // Historici Graeci minores / Ed. L. Dindorfius. Lipsiae, 1870. Vol. I. P. 450–472.

Peretz D. The Roman Interpreter and His Diplomatic and Military Roles // Historia. Zeitschrift für Alte Geschichte. 2006. Bd. 55. H. 4. S. 451–470.

Priscus. Fragmenta // The Fragmentary Classicising Historians of the Later Roman Empire: Eunapius, Olympiodorus, Priscus and Malchus / Ed. C. Blockley. Liverpool, 1983. Vol. II. Text, Translation and Historiographical Notes by Francis Cairns. P. 222–377.

Treadgold W. The Diplomatic Career and Historical Work of Olympiodorus of Thebes // The International History Review. 2004. Vol. 26. №. 4. P. 709–733.

Vogt J. Kulturwelt und Barbaren. Zum Menschheitsbild der spätantiken Gesellschaft (Abhandlungen der Akademie der Wissenschaften in Mainz, Geistes- und Sozialwissenschaftlichen Klasse 1967, №. 1). Mainz, 1967.

Irina E. Ermolova

THE DIPLOMACY BY PRISCUS PANITUS

There is a popular opinion in the historiography that the diplomacy as a practice of interstate relationships appears only in the Modern period. Ancient sources can prove such kind of idea. However, on the other hand, some ways of interactions between different tribes, peoples and states are known since the earliest times. As a usual, diplomacy in Antiquity served as a kind of an additional resource in time of the war or as the substitute of military conflicts but not as an instrument for peacekeeping. The diplomatic negotiations usually started after the end of the war or if one of the sides of the conflict considered it a menace. The following problem is discussed in this paper based on the fragments of Priscus of Panion — the diplomat of the Eastern Roman Empire, who was very well acquainted with the relationships between Eastern and Western Romans and Huns due to his taking part in Roman diplomatic mission to different barbarian tribes. The extant part of his texts contains an important information about the practice of diplomatic treaties and negotiations in the Late Antiquity as well as about its main actors. His accounts demonstrate that in the same period there already existed some traditions and practices of organizing and acceptance of diplomatic missions.

Keywords: the Romans, the Hunns, Attila, the Eastern Roman empire, Priscus, an embassy, an ambassador, negotiations

DOI: 10.32608/1560-1382-2020-41-122-129